

# Одинокий странник. Итальянские каникулы

Кустова Ольга

Одинокий странник

Ольга Кустова

# **Итальянские каникулы**

«Автор»

2025

**Куцова О. С.**

Итальянские каникулы / О. С. Куцова — «Автор»,  
2025 — (Одинокiй странник)

Одинокiй странник пытается сбежать от своей природы мошенника и грабителя и для этого поселяется в небольшой отель курортного городка в горах Тосканы. Там он встречает девушку, которая может заставить его уйти с преступного пути. Но все же некоторые обстоятельства заставляют его натуре взять над ним верх и Давыдов Артем снова берется за ограбления, попадая при этом в самые интересные приключения. Обложка подготовлена с помощью нейросети `gudalle`. Для редактуры изображения применены сервисы `pixlr` и `renderforest`

© Куцова О. С., 2025

© Автор, 2025

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Верона                   | 5  |
| Глава 2. Флоренция                | 19 |
| Г                                 | 34 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 35 |

# Ольга Кустова

## Итальянские каникулы

### Глава 1. Верона

Сегодня утром Артем снова проснулся рано. Открыв глаза в знакомом до боли номере, в котором он коротал уже второй месяц, Артем, убедившись, что ничего не изменилось с вечера, сделал глубокий вздох и поднялся с постели.

Отель, где решил задержаться Давыдов, находился в самом сердце небольшого курортного городка в Италии. Монтекатине-Терме – это то место, в котором никому нет до тебя дела, так как всюду снуют итальянские туристы, туристические группы из других стран и одинокие путешественники, приехавшие отдохнуть и оздоровиться. Очень часто они сменяют друг друга: кто-то задерживается здесь на неделю, кто-то на пару дней, а кто-то всего лишь на одну ночь. Но вот, что касается Артема, то он стал исключением для этого тихого и спокойного городка в самом сердце горного хребта, опоясывающего Италию.

Давыдов жил уже два месяца в одном номере на пятом этаже. Из его окон были видны верхушки зеленых деревьев, меж них просматривались подходы и подъезды к отелю, где сновали постояльцы и крыши низеньких домов, принадлежавших горожанам. Одиноким постоялец мог часами наблюдать за этим городом и за обитателями отеля, лишь высунувшись из своего окна. За этим времяпрепровождением Артем часто коротал вечера, потому что развлечений в отеле было немного. Иногда в жаркую погоду, гость предпочитал искупаться в бассейне или, включив кондиционер в своем номере, заниматься рисованием пейзажей просматриваемых из окна номера. При этом Артем непременно потягивал местное вино.

Администрация отеля не спешила тратить на прочистку кондиционеров и запах застоявшейся пыли из него, часто распространялся по всему номеру. Когда дышать становилось невозможно, Давыдов покидал свой номер и отправлялся коротать вечер в лобби, где ему компанию составляли администраторы, трудящиеся на респешене.

Других развлечений постоялец пока не смог придумать, чтобы занять себя.

Очень часто работники отеля, будь то на ресепшене, в ресторане, баре или же горничные, которых он встречал на этажах, интересовались у него, почему же парень так долго живет в их отеле и, кажется, еще не скоро соберется их покинуть. Он же отвечал на это все просто: «Я плачу, и я выбираю за что мне платить».

Как, наверное, все уже поняли, Артем человек совсем не бедный. И на свою роскошную жизнь он продолжает зарабатывать так же, как и раньше – он занимается противозаконным, но очень уж интересным делом. Это ремесло было для Артема смыслом существования, позволяющее ощущать ему себя живым. Вот и сегодня вечером Давыдов запланировал кое-что, что способно пополнить его слегка опустевший карман.

Вот и сейчас, минутку поразмыслив о сегодняшнем мероприятии, Артем протянул руку к тумбе, стоявшей возле кровати. Он аккуратно взял в руку свой старенький мобильный телефон и посмотрел на часы. Уже была половина десятого утра: Давыдов быстро соскочил с двухспальной кровати, расположенной в самом центре его комнаты. На самом деле это был двухместный номер, но Артем сдвинул две кровати вместе и спал на них, как одной огромной. Ему было выгоднее взять обычный двухместный номер, чем какой-нибудь супер-люкс на одного. В данном отеле одноместные номера либо совсем скромные, либо слишком шикарные, и Артем решил эту проблему именно так, и ни разу еще не пожалел об этом.

Он подошел к шкафчикам, расположенные под окном. Рядом с одним из них, стоял небольшой сейф серого цвета с элементарным замком. Умелыми руками подобный замок мог

быть вскрыт за считанные мгновения. Поскольку альтернативы у Давыдова не было, ему пришлось использовать для хранения своих секретов именно его.

Одной рукой Артем вытащил из-под подушки маленький ключик, которым без промедлений отворил дверь сейфа. Давыдов протянул руку в него и вытащил оттуда шикарное ожерелье с красным камнем. Оно было обработано золотом и украшено не какими-то феонитами, а настоящими топазами. Артем покрутил украшение в руках, любовался этим творением ювелиров и положил его обратно на место. Резким движением руки он закрыл сейф и крепко сжал ключ в руке.

Артем пошел в ванную комнату, полюбившуюся ему за ее светлые оттенки и изобилие света, что контрастировала с номером, оформленном преимущественно в бежевые и темно-зеленые тона. В ванной комнате он ополоснулся холодной водой, так как горячая очень туго открывалась и всегда сильно брызгалась, оставляя следы на одежде. Приведя себя в порядок с помощью нехитрых действий, заключающиеся в том, чтобы вылить на себя много одеколона и намазать волосы гелем, Давыдов вышел из ванной. В коридоре его уже ждал костюм, выглаженный для постояльца работниками отеля вчера днем. Артем внимательно осмотрел его: это был светло-серый костюм, на пиджаке были аккуратные черные пуговицы, а штаны украшала аккуратно заглаженная стрелка. На полу, под тем местом, где висел костюм постояльца, его уже ждали черные, вычищенные до блеска туфли, о которых позаботились сотрудники отеля.

- Не плохая работа, – в очередной раз удивился Артем тому, как местные трудяги стараются ему во всем угодить.

За эти два месяца Артем смог сблизиться с работниками отеля: его знали и официанты, и администраторы на ресепшене, и горничные. Все его уже давно полюбили за его своенравный характер и очень интересные и глубокие познания, которыми он блистал всякий раз, когда общался с местными. Каждый раз, обслуживающие отель люди, обращали внимание на внешний вид постояльца: всегда причесанный и красиво одетый Артем выходил даже в лобби отеля. Они не удивлялись и тогда, когда гость ходил в бассейн на первом этаже, надев на себя самые лучшие отутюженные штаны.

Все полюбили этого парня и уже не представляли, как же отель будет без него. Вот, иногда, в монастырях живут коты и собаки, которые со временем становятся кем-то вроде талисмана, так и тут: Артем стал местным талисманом, который каждый вечер пьет зеленый чай или вино в баре и предпочитает несколько раз в неделю ходить в бассейн.

Разобравшись со своим костюмом, застегнув пиджак на одну пуговицу, Артем взял в руки объемный прозрачный брелок, и, закрыв свой номер массивным ключом, пошел по коридору бирюзового цвета в направлении лифта. Но выйдя на небольшую площадку, соединявшую три коридора с номерами, и имевшую в середине винтовую лестницу, Давыдов остановился. Стрелка над первым лифтом говорила о том, что он только что уехал вниз, а второй лифт, кажется, еще и не думал подниматься к нему. Постоялец аккуратно завернул на винтовую лестницу, и медленно спустился вниз.

Первый этаж отеля – лобби, не был жилым. Там располагался ресепшен, бассейн, столовая, бар и ресторан. Артем как раз-таки вышел туда, где располагалась громоздкая стойка ресепшена. Она занимала несправедливо большой участок скромного по размерам отеля. Напротив нее был вход в столовую. Запахи оттуда манили постояльцев, потихоньку просыпающихся и наполняющих столовую. Но Артем не спешил идти на завтрак, а медленным шагом пошел в сторону ресепшена. Он подумывал сдать свой ключ от номера, хотя предполагал, что после завтрака все равно поднимется вверх. Зачем ему потребовалось это делать? Артем рад бы был ответить сам себе на этот вопрос: что-то заставляло его придумать предлог, чтобы подойти на ресепшен.

Давыдов по привычке окинул взглядом те места, где обычно постояльцы отдыхают. Но на диванах и креслах, хаотично расположенных на этаже, никого не было: все, кто мог быть тут,

давно перекочевали в столовую. Мимо пробежал один из работников отеля, который всегда был не причесан с волосами очень смешно торчащими вверх. Он быстро скрылся в столовой и его забег никак не помешал плану Давыдова.

Умеренными шагами, Артем подошел к стойке ресепшена и протянул ключ. Девушка, работающая сегодня, тут же заметила постояльца, чьи просьбы, касающиеся его жизни в отеле, всегда старалась исполнять. Она, как и все прочие работники отеля, испытывала глубокое к нему уважение. Темноволосая высокая девушка, с красивой улыбкой, которая всегда слегка оголяет верхние белоснежные зубы, оценивающе глянула на постояльца и мимолетно фирменно улыбнувшись, взяла его ключи.

- Доброе утро, Лела, – сказал ей Артем по-итальянски и мило улыбнулся.

Артем слегка облокотился на стойку ресепшена своими локтями и склонился поближе к ней. Девушка же, одетая сегодня в белый легкий сарафан с красивыми красными цветами, устремила на него свой взгляд и улыбнувшись теплее, ответила ему по-русски:

- И тебе доброе утро.

- Много ночью прибыло гостей? – спросил ее уже на английском, на котором они обычно и общались, Артем.

- Нет, два араба и один гражданин Вьетнама. А вы почему на завтрак не идете?

- Сейчас пойду. У меня сегодня можно не убирать, – сказал Артем, не отводя от нее взгляда, стараясь запомнить каждую черточку ее лица.

Итальянка лишь сделала какую-то пометку у себя на листочке и ответила постояльцу с лучезарной улыбкой:

- Хорошо. Может, вам надо что-нибудь на завтра приготовить?

- Нет, спасибо. Только, пожалуй, забейте мне место в бассейне. Если я сегодня рано приеду, то хотел бы ополоснуться.

- Куда-то собираетесь? – начиная ощущать легкое волнение и заливаясь краской от присутствия постояльца, поинтересовалась итальянка.

- Я сегодня еду в Верону.

Эти слова очень заинтересовали Лелу и она ближе наклонилась к Артему, облокотившись руками на стойку ресепшена, не отдавая себе отчет в том, что повторяет позу любимого постояльца. Своей правой рукой, Лела накрыла ладонь Артема.

- Верона! Это интересно! Должно быть, красивый город, – сказала она, продолжая одаривать парня, милой улыбкой, отдавая себе отчет в том, что если на не думает об отеле, то думает об этом постояльце.

- Вот и я так думаю, – смущаясь от той близости, которая между ними сегодня возникла, ответил Артем.

- Расскажите мне потом, как там, – сказала Лела и тут же переключила свое внимание на другого постояльца, вышедшего из столовой и имеющего к ней вопрос.

Артем решил, что молча уходить не красиво, и не стыдясь своих чувств к итальянке, поцеловал ее руку, покоившуюся в его ладони:

- До встречи.

Она лишь кивнула головой, продолжая влюбленно улыбаться, и проводила его взглядом. А Артем зашел в столовую, где на огромных столах, ломившихся от местных блюд, набрал себе полную тарелку еды. Подумав, что для такого небольшого отеля, шведский стол очень разнообразен и хорош, Артем принялся намазывать масло и джем на белый пожаренный тост.

Позавтракал он плотно, но быстро. Уже через каких-то пятнадцать минут он снова стоял у ресепшена и ждал, когда его ненаглядная Лела принесет ему ключ от номера. Она это сделала очень быстро и снова, с той же чудесной и милой улыбкой, протянула ему ключ.

Они не позволили себе проронить ни слова, а лишь смущенные от встречи друг с другом, разошлись в разные стороны: Артем направился к лифтам, Лела принялась раскладывать

ключи по ячейкам. Ни один из них не хотел, чтобы их становившаяся все более очевидной симпатия друг к другу была видна другим рабочим отеля.

В своем номере, где большую его часть занимала самодельная двуспальная кровать, Артем собрал старый рюкзак, совсем не сочетавшийся с его красивым и деловым костюмом. Он позвонил местному извозчику, с которым уже не первый раз взаимодействовал, и подтвердил свой заказ на машину. Ему сообщили, что машина уже в пути и скоро будет возле его отеля. Артем же, решив, что больше ему находиться в номере смысла нет, поспешил покинуть его.

Он спустился на лифте и снова сдал ключ, но на этот раз не обворожительной девушке, а парню с торчащими на голове волосами. Тот кивнул постояльцу головой и мило улыбнулся. Артем повторил процедуру работника отеля и вышел через парадный вход на улицу.

Сегодня был спокойный для Италии день. Градусов было около двадцати семи, а солнце заволокло тучами. Артем поднял свои глаза на горы, привлекающие все внимание к себе обитателей данной местности. На этих не очень высоких, но завораживающих своей красотой Апеннинах, которые невольно очаровывали такого романтика как Давыдов, находились старые развалины. К ним можно было подняться на фуникулере, но Артему просто не хватало на это удовольствие времени. Как только он решался совершить этот поступок, то либо начинался дождь, либо уже на улице начинало темнеть и ему становилось лень выходить из своего теплого четырехста шестого номера.

Машины пока не было, и Артем решил снять со своих плеч рюкзак и поставил его на выложенный из мрамора миниатюрный фонтан, который развлекал постояльцев отеля, прямо перед вывеской с его названием. Название было выложено синими буквами: «Grand Hotel Rapogamic». Вовремя сообразив, что все его пожитки в этом тряпичном рюкзаке могут намочить из-за брызг фонтана, Артем убрал его и встал по стойке смирно, ожидая машину. Все это время ему хотелось посмотреть назад, за шикарный навес, за пальмы, загораживающие вход в его временное пристанище, чтобы еще раз взглянуть на ту, которая так легко запала ему в сердце. Но он не смог обернуться. Он просто боялся, что Лела может ему помешать в сегодняшнем мероприятии. Увидев ее прямо сейчас, он точно знал, что захочет развернуться и провести весь оставшийся день подле девушки, просто любясь ею и наблюдая за ее работой. Однако проведение решило иначе: единственная машина, проехавшая по дороге за все время его ожидания, и была его машина.

Итальянец средних лет вышел из дорогой немецкой машины, служившей почему-то обычным междугородним перевозчиком, и обратился к Артему по-английски, так как уже знал, что вынужден будет работать с иностранцем.

- Вам надо в Верону?

- Мне, – подтвердил Артем.

Водитель обратил свое внимание на рюкзак пассажира и спросил его:

- Это ваш багаж? Его можно разместить в багажник.

- Нет, спасибо, я возьму его с собой, в салон.

Водитель кивнул иностранцу и быстро сел на свое место. Артем незамедлительно прыгнул на заднее сидение, поставил рядом с собой рюкзак и ощутил, как машина тронулась, унося его все дальше от того места, которое за последние месяцы он стал считать родным домом.

Когда машина выехала за пределы этого городка, находившегося в сердце гор, водитель свернул на автобан и, ускорившись, погнал машину вперед. Артем изучал на столбах вывески и знаки, указывающие населенные пункты и километраж, изучая тем самым географию Тосканы. Но вскоре Артема оторвали от его занятия. Водитель обратился к нему по-английски:

- В Верону едешь по делам или развлечься?

Артем давно ни с кем не разговаривал по душам. Он скучал по уютным теплым разговорам. Когда не стало его деда, когда он понял, что не сможет жить на одном месте, ему никак не везло с друзьями. Был один друг. Но он был словак, проживающий в Чехии и очень редко

покидающий свой уютный город. Артем не видел его уже около года и, честно сказать, начал уже по нему тосковать, потому что только с ним он мог говорить откровенно. Вначале Давыдов хотел отмахнуться от вопроса водителя, но может быть, тоска по дружескому общению, заставила путешественника ответить на вопрос водителя.

- Можно сказать, что и по делам и развлечься. Я привык совмещать приятное с полезным.
- Это кем это ты так работаешь, что удастся совмещать?
- У меня очень своеобразный род деятельности.
- Да? – водитель посмотрел в зеркало заднего вида, в котором смог увидеть своего пассажира.

Артем, увлеченно изучающий, шедшие и возвышающиеся над автобаном горы, пропустил его вопрос мимо своих ушей и поспешил перевести тему разговора:

- А вы не хотели бы в Вероне поужинать, погулять, а потом меня довести обратно? Я привык работать с проверенными людьми, – польстил водителю Артем.

Водитель еще раз посмотрел в зеркало и увидел вполне серьезное лицо молодого человека, сверлившего его взглядом.

- Ты серьезно?

Артем кивнул головой, и водитель увидел это в зеркале.

- Я не против, если мне заплатят по двойной цене.

- За деньги не переживайте.

- Согласен, – сказал водитель и надавил педаль газа в пол сильнее, так, что машина понеслась по автобану еще быстрее.

Примерно через три часа машина съехала с автобана и вырулила на дорогу, которая и завела их в славный город Ромео и Джульетты. Прежде чем оказаться в самом его центре, машина немного проехала по безлюдным и пустым улочкам итальянского города. Автомобиль остановился у парка. Всюду располагались лавочки и миниатюрное кафе. К самому парку вела аллея. Над ней возвышались огромные деревья, и было множество ухоженных ящиков в виде клумб с яркими цветами.

Артем посмотрел вперед, где его взору уже открывались ворота исторического города и протянул водителю деньги со словами:

- Около десяти вечера я вернусь на это самое место. До вечера вы можете гулять на все эти деньги не переживая за свое финансовое благополучие. Потом получите еще.

- Спасибо, друг! – взяв три сотни евро за дорогу, сказал ему водитель.

Артем открыл дверь и вышел прямо на тротуар, где гуляли местные и туристы. Он еще раз глянул на машину с номерами города Монтекатине-Терме и, надев на одно плечо рюкзак, двинулся в историческую часть города.

Эта часть города начиналась с высоких ворот, пускающих путника в этот навеки запечатленный на страницах Шекспира город, город Ромео и Джульетты. Перед Артемом открылся вид на две огромные арки внутри ворот, между которыми были встроены в стену часы, показывающие путнику время. Часы эти показывали точное время с помощью римских цифр. Слева высокие врата города соприкасались с обычным жилым домом в три этажа, служившим для местных жителей простым жилищем, а справа одиноко возвышалась башня с резным верхом, служившим декоративным украшением. Собственно, такой же резной верх был и у этих самых ворот, что говорило о том, что они еще видели время становления Венецианской республики. Эти врата носили гордое название Портони делла Бра и некогда служили частью оборонительного сооружения – городской стены.

Артем, уверенным шагом прошел под одной из арок Портони делла Бра и вышел на центральную площадь исторического города – Бра. Перед ним открылись совершенно незнакомые до этого места. Его встречали множества рынков с туристическими товарами, снующие всюду в исторических костюмах артисты, пытающиеся содрать с туристов монетку, хотя бы досто-

инством в одно евро, за фотографию с ними. В самом центре этой площади, вымощенной из камня, был расположен небольшой парк. Маленький зеленый островок среди этой каменной обстановки закрыл для Артема самое важное строение Вероны – Арену ди Верона. Эта арена и была вишенкой на торте – тем местом, куда сегодня вечером направлялся Артем.

Давыдов осмотрел народ, гуляющий в этот чудесный теплый летний день, потихоньку клонившейся к вечеру, и понял, что большая часть из них, скорее приезжие, чем местные. Странник вмиг растворился в толпе.

Он прошел мимо небольшого островка с деревьями и зеленью, и вышел к огромному зданию с колоннами. Что это было за здание, он не знал, но только предполагал, что это какое-то здание правительства, поскольку его крышу украшали развевающиеся на ветру флаги, в том числе флаг Италии. Именно с мощной лестницы этого строения Артему открывался лучший вид на его цель. Он поднялся повыше и окинул взглядом всю площадь Бра.

Прямо перед ним было что-то из современного искусства. Какие-то странные лестницы и возлегающие там подобию львов, покрытых сплошь золотом, хоть и заставляли выглядеть их богато и красиво, но никак не могли приковать внимание прибывшего в город странника. Этот непонятный авангардизм, который Артем явно недолюбливал, его привлекал меньше всего. Он только заставил такого ценителя искусства возмутиться тому, что подобная фигура портит общее впечатление от Арены ди Верона. Возмущившись где-то в глубине своей творческой души, Артем перевел взгляд на королеву Вероны – арену. Обычно на этой самой арене проходят оперные вечера, на один из которых он и примчался.

Красавица-арена представляла собой античный римский амфитеатр, построенный в первом веке. Но, в любом случае, арена была уменьшенным пробником всемирно известного Колизея из Рима. Арена имела несколько десятков входов внутрь. Порталы арочной формы были грациозно выстроены в два ряда друг над другом. На самых высоких точках строения были закреплены современные агрегаты – фонари и осветители для вечернего представления, намеченное на сегодня. Сама же арена была из камня разных оттенков: где-то серые, где-то оранжевые, где-то камни отдавали даже чем-то розовым или белым. В любом случае, у Артема это строение вызывало только восхищение. Он сошел со своего постамент и принялся обходить эту чудесную достопримечательность древних веков со всех сторон.

У основания достопримечательности Вероны стояли цветы, посаженные в горшки. Также в проходах, служивших во времена Римской империи входом внутрь арены, расположились сувенирные и театральные лавки. Те проходы, что не использовались были заперты – на них стояли металлические решетки, запрещающие проход внутрь этого миниатюрного Колизея.

Обогнув арену слева, Артем заметил, что она словно слоеный торт. Правда, один из этих слоев не был закончен, или точнее, был уже разрушен. У арены шел второй ряд ее строения, которое неожиданно начиналось и прерывалось, но при этом давало полюбоваться ею в разрезе. Артем увидел лестницу, ведущую к арене, и спустился к самому ее основанию. Она давила на него своим размером и могуществом.

Артем увидел афишу сегодняшней оперы. Представление должно было начаться только в семь, а сейчас его наручные часы показывали пять часов вечера. У Артема было чистых полтора часа времени. Чтобы не терять времени даром, пока арена готовилась принимать его и таких же богатеньких посетителей местной оперы, он решил осмотреть город.

Артем сразу же заметил небольшую улочку, рядом с которой расположился актер, разодетый как мушкетер и издававший непонятные звуки, тем самым привлекая к себе внимание снующей публики. Давыдов заметил, что именно из этой улочки толпы туристов спешат выйти к Арене ди Верона. Его довольно-таки богатый жизненный опыт подсказывал, что именно туда ему надо идти, чтобы посмотреть историческую часть города.

Странник прошмыгнул мимо этого необычного действа в узкую улочку. Она тянулась между жилыми домами в три-четыре этажа. Первые этажи были полностью заняты лавочками

с сувенирами, дорогими итальянскими магазинами с одеждой, дамскими аксессуарами и драгоценностями, а также кафе. Верхние этажи либо были аккуратно закрыты створками с тонкими щелочками, либо местные жители на них развешивали постиранное белье для сушки, разбросав его на выпирающие металлические стержни.

Артем, конечно же, попытался проскользнуть мимо всех заведений, привлекающих туристов. Пробившись через толпы туристов, он вышел на еще одну площадь Вероны – Эрбе. На ней были расположены лавки с сувенирами и изделиями итальянских мастеров. Все лавки были ухожены и украшены посаженными в горшки цветами. Домашние растения так и раскрывались и цвели, показывая всем проходящим мимо них, то, что их хозяйки любовно заботятся об их благополучии. Перед Артемом открывался красивейший вид на старинные итальянские дома. Прямо напротив него возвышалась каменная башня, очевидно бывшая раньше колокольной, рядом красовался фонтан с женской фигурой, и в разные стороны от этой площади тянулись такие же узкие улочки, как та, что вывела его сюда. Артем, недолго думая, повернул направо.

Ему пришлось пройти всего ничего, чтобы наткнуться на еще одну достопримечательность Вероны. Это был дом, в котором по преданию когда-то жила Джульетта – Шекспировская героиня, имеющая не осторожность полюбить молодого человека из стана врага. Артем, хоть и недолюбливал романтическую историю, написанную средневековым англичанином, не мог удержаться от любопытства и решил пробиться сквозь толпу, чтобы зайти во внутренний дворик.

Сам дом внешне не был ничем примечателен: множество окон арочной формы, напоминающие скорее трещины с обычной игровой карты, зеленые ставни, закрывающие при необходимости оконные проемы, стены с облупившейся штукатуркой, открывающей камни разных оттенков оранжевого и бежевого цветов. Прогмывнув под арку, ведущую во внутренний двор дома Джульетты, Артем увидел ту чудесную мимолетную красоту, что привлекала сюда туристов. Стена из камня, с небольшим балконом, который придерживали скромные средневековые подпорки, была обвита плющом. Растения за столько лет уже признали дом своим и обняли его мощными ветвями. На самом верхнем этаже тянулся балкон, скорее напоминающий длинный каменный коридор с металлическими перилами. Два крыла этого строения соединяла стена, обрамленная сверху средневековыми штырями, а напротив входа в сад стояла скульптура Джульетты, рядом с которой туристы так и норовили сфотографироваться.

Артем встал посередине двора и принялся осматривать эту средневековую постройку. Ему очень хотелось прочувствовать, что же здесь произошло на самом деле несколько столетий назад, не беря в расчет историю, написанную Шекспиром. Он точно знал, что великий английский писатель украл эту историю у одного из итальянских промышленников. Конечно, будучи вором, Артем понимал, что Шекспир не мог устоять и не описать эту историю, но все же...

Артем мог долго рассуждать о честности Шекспира, размышлять о том, как выглядела юная дева в реальности, и представлять, как юный итальянец признавался в кромешной ночной темноте девушке, стоявшей на балконе в своих чувствах, но дом Джульетты начал опустошаться. Сомнений у Артема не было – двор должен был уже скоро закрываться для простых туристов, чтобы открыться для аристократов и богачей, желающих устроить тут свидание своим дамам сердца или, куда интереснее: сделать им тут предложение. Артем покинул этот двор, снова выйдя на ту самую площадь, открывающую ему в этот день обзор этой достопримечательности.

Путешественник пошел на другую сторону площади и завернул в какой-то очередной дворик. Но он не был похож на предыдущий. Дом, образующий своими стенами этот двор, имел серые грязные ставни, норовившие вот-вот сорваться с петель, громоздкие металлические решетки с острыми пиками наверху, деревянные балконы, от которых так и веяло гнилью и плесенью. Дом невольно возвращал его посетителей в самые темные времена Европы. Артем будто перенесся в те времена, которые видел этот дом: на дворе средние века, а на улицах

Вероны бушует чума. Его сердце екнуло от мысли, что он, завернув за угол, увидит доктора в страшной маске на голове и учует зловонный запах проклятого города. А если этого не случится, то он очно будет ограблен местными разбойниками, не привыкшими якшаться с проходящими мимо людьми.

Рядом с тем зданием, что навевало такие страшные мысли, расположился не менее старый колодец, сохранившей на себе следы веков, заключающиеся в потертости каменной лепнины и трещин, расползающихся по всей его длине.

Пройдя насквозь двор, Артем вышел на еще одну площадь, середину которой украшал памятнику безымянному старцу. В одном из укромных и скрытых тенями от посторонних глаз углов площади, Артем увидел небольшую арку, очевидно служившую проходом с этой площади на узкую улицу. Артем, недолго думая, пошел в том самом направлении. Он прошел под аркой, прошмыгнул мимо группы туристов по узкой улице, где чуть не пострадал из-за парня на мопеде, развозившего пиццу, и вышел на еще одно достопримечательное место – церковь, а напротив нее несколько небольших строений, напоминающих ворота с остроконечными крышами и мощными колоннами, украшенными на самом верху скульптурами и фигурками. Как Артем понял, прочитав табличку рядом с ними на итальянском языке, изучение которого начал только по приезду в эту страну, это были арки Скалигеров – надгробия, канувшей давным-давно в лету, влиятельной итальянской семьи.

Осматривая это место, Артем не мог не восхититься теми цветами, какими оказалось окрашено небо. Именно оно и заставило Давыдова вспомнить о том, зачем он приехал в Верону. Ему пора было выдвигаться в обратный путь, к Арене ди Верона. Но обратно к арене Артем решил пойти другим путем. Вспомнив о том, что он хотел прикупить себе чего-нибудь солидного, Артем пошел вперед. Снова оказавшись на площади, где стояли торговые ряды, вовсю продолжающие свою деятельность, не смотря на катящийся к закату день, Артем свернул в улочку, где находились центральные магазины Вероны. Давыдов зашел в первый из тех, что ему приглянулся. Это был дорогой магазин мужских аксессуаров. Артем ощутил, как его сердце сжалось: на витрине он увидел часы, очень похожие на те, что любил надевать его дедушка на праздники. Цена на понравившуюся вещицу оказалась такой большой, что она превысила в несколько раз весь капитал, что был сейчас на руках у Артема. Подумав о том, что это глупая затея, он вышел из магазина на улицу.

Давыдов шел мимо однотипных домов с зелеными ставнями и покрашенными в желто-оранжевый цвет стенами вперед и уже через три минуты стоял перед красавицей-ареной. На площади перед ней толпились мужчины и женщины в вечерних нарядах. Артем, сообразив, что весь его вид портит рюкзак, с которым он таскается весь день, решил быстро исправить положение.

Парень припрятал свой рюкзак в самом обычном для итальянского города месте – на виду у всех. Обычно, никто не спешит трогать забытые кем-то вещи в подобных городах, вот и Верона не должна была стать, по его мнению, исключением. Он решил разместить свой рюкзак в пустующей торговой лавке. Еще днем в ней торговали цветами, горшками и саженцами, а с наступлением темноты, продавщица покинула ее и спрятала свои товары. Артем закинул свой рюкзак под стол торговли так, чтобы его не было заметно с площади Бра, и поспешил занять место в очереди, тянувшейся к главному входу в античный амфитеатр, где вот-вот должен был начаться очередной оперный вечер.

Артем видел, как на площадь, перед Арена ди Верона, приезжают дорогие машины, самых известных в мире марок, откуда выходят дамы в шикарных туалетах. Их вечерние платья заставляют мужчин приковывать взгляды к незнакомкам. Некоторых сопровождают не менее изысканно одетые кавалеры. Покинув свои машины, они вышагивают по неровной площади, выложенной из камня, к тому месту, где тянется очередь за тем, чтобы пробить билетик на оперу, которую сегодня дают внутри, и попасть на свое законное место.

Артем, увлеченный всей этой картиной, только сейчас обратил внимание, что подошел к контролерше – крупной женщине с ярко выраженными итальянскими чертами, заключающимися в темных волосах, больших выразительных глазах и объемных губах. Рядом с ней стоял карабинер, оценивающим взглядом рассматривающий посетителей, а прямо сейчас и Артема. Предположив, что вряд ли этот молодой человек способен совершить теракт или другое опасное преступление, карабинер пропустил его через металлоискатель и разрешил зайти внутрь Арены ди Верона.

Внутри было просто восхитительно. Напротив входа, куда зашел Давыдов, перед ним открывался потрясающий вид на сцену колоссальных размеров. На ней уже стояли микрофоны и объемные декорации, не выдающие сюжетных линий оперы. В самом центре, на специально выложенном ковре, стояли стулья для важных гостей. Собственно, состоятельные итальянцы и новариши покупали билеты именно в эту зону: прекрасный обзор, отличное звучание и возможность расположиться на теплом стуле. По обеим сторонам от этого небольшого островка со всеми удобствами, вверх шли лестницы из камня. Именно на них, как древние римляне, наблюдающие за схватками гладиаторов, и сидели люди, которые не могли себе позволить дорогой билет на оперу или простые туристы, оказавшиеся в Вероне проездом и приобретавшие билет накануне концерта. Без сомнений, у Артема был дорогой билет в центральной зоне с комфортным расположением. Давыдов полностью соответствовал купленному билету: он имел презентабельный вид и ничем не отличался от тех, кто по статусу имел полное право на эти места.

Люди потихоньку заполняли места, а тем временем небо становилось все темнее и темнее. Артем на себе ощущал, как вечер опускается на Верону: становилось прохладнее. А холод мог сыграть с ним плохую шутку: его цели захотят утеплиться и под накидками и пиджаками спрячут свои драгоценности и украшения. Пока холод не испугал красиво разодетых дам, Артем принялся искать свои первые цели.

Девушка, стоявшая прямо перед Давыдовым в очереди, только сейчас приковала к себе внимание этого красавца. Без сомнений, на Артема здесь обращали внимание, как одинокие леди, так и дамы со спутниками. Вот и эта девушка, смотря и оценивая незнакомца, наверное, гадала, почему такой высокий, ухоженный мужчина с доброжелательной улыбкой и один пришел на оперу!? Многим это казалось странным, но даже на самый каверзный вопрос у Давыдова был запасен ответ.

Как только Давыдов заметил, что девушка, которая уже около пятнадцати минут не спускает с него глаз, оказалась довольно-таки состоятельной и симпатичной на первый взгляд, он решил не упускать возможности и начать с небольшого улова. Артем осмотрел девушку и пришел к выводу, что она итальянка. К этому выводу его подтолкнул аристократичный вид красавицы: черные длинные волосы были собраны в высокий хвост, коротенькая челка, уложена на бок, длинные ноги завершали черные с открытым носом туфли на тонком каблучке и пышная грудь, слегка оголенная декольте красного платья на тонких бретельках. Ее платье было длинное настолько, что тащилось по красному ковру, выложенному в центральной зоне, а разрез сзади оголял ножки и татуировку на лодыжке. Артем заметил на ее шее кольцо, которое, судя по своим объемам, было очень тяжелым. На правой руке у девушки был такой же браслет. Оба этих прибора женского туалета имели в центре камень, но Артем не мог точно определить какой именно, и чтобы оценить свою цель, он решил пойти на сближение, тем более, что был уже замечен своей же целью.

Преодолев пять метров, разделявших их, Артем подошел к девушке в красном платье, внимательно изучавшей сцену и делавшей вид, что не замечает мужчину, обратившего на нее свое внимание. Артем не знал, как ему начать разговор, точнее на каком языке, и сразу обратился к ней на универсальном, на английском:

- Вы знаете, что символизирует ваша бабочка на лодыжке?

Девушка вопросительно округлила глаза и посмотрела на Артема так, словно он только что обвинил ее в чем-то, чего она не совершала. Но тут же громко рассмеялась, показывая всем своим видом, что довольна тем, что ее цель была достигнута, и понравившейся ей молодой человек попал в ее сети. Она ответила ему на английском, но с явным акцентом:

- А вы, наверное, знаете?

- Я не знаю, что именно, но бабочкой вы попытались скрыть что-то более весомое. Наверное, имя того, кто причинил вам боль?

Артем не знал этого наверняка, он только предположил. Давыдов смог разглядеть некое изображение под этой бабочкой, и как ему показалось, на том месте раньше было наколото нечто другое, похожее на текст. Возможно имя. Обычно татуировку наносят поверх другой, когда хотят избавиться от предыдущей. А зачем избавляться от нее, если не кончено с этим навсегда? Но, не смотря на свои предположения, Артем смог произвести на девушку такое впечатление, какое сам не ожидал. Он угадал, а она оказалась в недоумении.

- Как вы узнали?

- Просто я очень внимателен, – ответил Артем и поспешил сменить тему, чтобы не посылаться в своем блефе, – вы здесь часто бываете?

Давыдов старался не смотреть на собеседницу, а смущенно отводил от нее взгляд, внимательно рассматривая одиноких девушек и женщин, которые рассаживались в центральной зоне, чтобы наметить себе еще целей на этот вечер. Он искал драгоценности, камни, браслеты, кольца, все, что можно было бы незаметно снять с шеи, руки или талии женщины. Он заметил множество подобных украшений и, подумав, что неплохо сегодня обогатится, взглянул на красавицу-итальянку.

- Нечасто, билеты очень дорогие для студентки. А вы?

Артем мимолетно глянул на нее и тут же перевел взгляд на другую женщину и ее дочь, явных представительниц богатой среды. Они были обвешены драгоценностями и купались во внимании мужчин. Артему показалось, что за счет них обеих он может здорово обогатиться.

- В первый раз, – сказал Артем и удивился тому, как итальянская студентка умудряется купить дорогой билет в оперу и так дорого приодеться, чтобы не ударить в грязь лицом.

- Знаете, если бы не мой отчим, я бы не пришла сюда, – сказала она, дав на вопросы Давыдова все ответы.

Артем понял, что теперь его совесть точно уснула, и он не сильно обеднит студентку, если лишит ее пары украшений. После успокоения своей души, он обратился к ней:

- Позвольте, я провожу вас до вашего места.

Итальянка одарила мужчину теплым и нежным взглядом, и в итоге, смутившись, мило улыбнулась. Он принял этот взгляд и ее улыбку как знак разрешения и предложил ей свою руку. Девушка взяла его под руку, и они медленно двинулись в сторону центра зрительного зала.

Артем прошел мимо двух дам, которых уже наметил как свою следующую цель, оценив при этом застежку на шее юной леди. Сообразив, что она очень легко расстегнется, стоит только нажать на застежку, Артем сконцентрировался на своей спутнице. Итальянка провела его до четвертого ряда и довела до своего места. Оно было прямо по центру зала. Место очень удобное и дорогое. Артем отпустил руку девушки, и она удобно расположилась в кресле, под его четким контролем.

- А вы где сидите? – спросила девушка в красном платье своего нового знакомого.

- А я на семнадцатом ряду. Мое место в разы скромнее вашего.

Он еще раз оценил красоту студентки и что-то внутри него просило его сжалиться над ней. Но инстинкт вора и беглеца не давал возможности ему нажать на тормоз. Именно поэтому Артем без промедлений наклонился к итальянке и взял ее руку, которую украшал золотой браслет, в свою, и аккуратно поднес к губам со словами:

- Я очень рад знакомству с вами.

Все это время он смотрел ей в глаза, не отводя взгляда ни на секунду, тем самым заставляя и ее смотреть в его глаза. Итальянка так и делала. Она не могла заставить себя отвести взгляд от незнакомца. Артем ловкими пальчиками расстегнул расстегжку браслета, пока подносил тоненькую ручку девушки к губам. Браслет еле заметно скатился во вторую руку вора. Артем его без особых усилий поймал и сжал в ладони. После Давыдов аккуратно вернул руку итальянки на ее колени, стараясь все так же смотреть на нее в упор. Пока он смотрел на нее, студентка смотрела на незнакомца и не могла заметить того, что с ее запястья сняли украшение. Насколько очаровал ее мужчина, случайно встреченный в такой прекрасный вечер.

Но без ожерелья этот браслет не нужен был Артему. Давыдов решил снять с шеи девушки и его. Он показал всем своим видом, что собирается уходить, но итальянка, не желая прощаться с галантным и красивым мужчиной, остановила его одной фразой, уже выстраивая план, как найдет его в антракте и предложит продолжить вечер под итальянское вино и вкуснейшую пасту из местной небольшой пиццерии:

- Скажи хоть, как тебя зовут?

Артем ждал какого-нибудь прощания с ее стороны и не промахнулся. Он добился того, чего очень жаждал. Чтобы сообщить ей сведения, касающиеся его имени, Артем наклонился к уху дамы и положил ту свою руку, в которой не было браслета, ей на плечо. Ей же он провел по шее, заставляя девушку не думать ни о чем, кроме его прикосновений, и аккуратно нашел лазейку в застежке под волосами итальянки. Он расстегнул ее без каких-либо трудностей, с помощью двух пальцев, и прошептал тихо на ухо:

- Артем. Помни меня как Артема.

Вор нежно провел по худой шее незнакомки рукой, тем самым стянув ожерелье в руку. Больше странник не смотрел на итальянскую студентку. Он развернулся и пошел мимо сидений, к проходу, стараясь не думать о том, что только что сделал. Аккуратно преступник убрал в свои карманы добычу и подошел к двум дамам, присмотревших ранее как следующих жертв.

Оценив поблизости драгоценности на них, даже не опытный ювелир поймет, что на них надето, по меньшей мере, добрая часть состояния. Это были украшения с хиленькими застежками, которые сами собой можно потерять: обычные серьги, красивые часы с позолотой, браслет-цепочка, ослепительные ожерелья.

Артем уже точно знал, как справиться с этой добычей. Как раз к его плану добавился еще один штрих – погас свет и люди стали суетливо искать свои места, чтобы успеть их занять до начала оперы. Артем, подходя ближе к дамам, инсценировал свое падение после неудачно поставленной ноги на небольшое углубление в полу. Якобы он запнулся и налетел на дочь той самой богатой дамы.

Давыдов схватился за девушку, и тем самым успел пальцами зацепиться за ее спину, где и застегивалось дорогое ожерелье. Он спровоцировал падение, и украшение с шеи девушки упало. Мать ее, наблюдающая за тем, что в это время происходит с Артемом, ничего не заметила, а он одним коленом оказался на полу, а вторым все-таки смог закрепиться и не упал лицом в пол. Ожерелье лежало прямо рядом с ним. Небрежным движением он поднял его с пола и спрятал в карман пиджака. Тут же он стал извиняться перед девушкой:

- Извините меня, простите, я не хотел. Я такой неуклюжий, тут столько красивых дам...

Он извинялся по-итальянски, не боясь показаться не понятым из-за своего акцента, и две итальянки разулыбались, когда уловили легкий комплимент в свой адрес.

- Ничего страшного, – сказала мама девушки и проводила взглядом парня, что с добычей в кармане уже шел в сторону другой своей жертвы.

Его очередная цель всплыла сама собой: три девушки стояли и смотрели фотографии одной из них в телефоне, который ярко освещал их лица. Во всем зале было темно. Светились только звезды и луна на небосводе.

Давыдов прикинул, что девушки не заметят его и одним легким движением руки, проходя мимо той, что хвасталась фотографиями в телефоне, вытащил из ее волос золотой гребешок. Он еле держал волосы этой итальянки и мог бы при любых других обстоятельствах упасть при легком движении ее головы.

Так в карман искусного вора опустилась еще одна драгоценная вещь.

Артем заметил, что большинство посетителей оперы уже расселились по своим местам. Он нашел взглядом свое место на семнадцатом ряду и, увидев очаровательную соседку в дорогом черном наряде, решил присесть на часть акта.

Он извинился перед дамой за то, что потревожил ее спокойствие, когда опера уже началась и аккуратно сел на свое место. Девушка кивнула ему в знак того, что прощает за неудобства, которые он ей причинил, и одарила его оценивающим взглядом, сменившийся тут же доброжелательной улыбкой. Артем тоже оценил девушку, но только с другой стороны. Он увидел на ее волосах симпатичную заколку, собиравшую волосы в аккуратную прическу, и его внимание привлек кулон, покоившейся на пышной груди этой незнакомки. Артем уже придумал способ, как заполучить его. Но для того ему предстояло около двадцати минут провести в обществе девушки, слушая настоящую итальянскую оперу.

Оперная певица, открывающая этот прекрасный вечер, без сомнения обладала сопрано, причем очень сильным и мощным, таким, что по телу Артема пробежали мурашки от ее голоса. Полная итальянка заворожила его своим голосом. Он мог слушать ее бесконечно долго, но, к сожалению, вор не мог надолго задерживаться здесь. Скоро прекрасная половина присутствующих в Арене ди Верона на опере могла спохватиться и тогда бы он не смог тихо выбраться из зала. Каждые три-четыре минуты Артем следил за стрелками часов на своей руке. И вот в то мгновение, когда минутная стрелка подошла к той отметке, которую он выбрал сам для себя, Артем приподнялся со своего места и обратился к итальянке по-английски, наклонившись к ее уху:

- Я надеюсь, что вы присмотрите за моим местом, пока я выйду?

Она кивнула Артему, а он поднялся со своего места и выбрался в проход. Прямо за его рядом было большое расстояние перед другим рядом и именно там Артем и прошмыгнул. Он взглядом нашел свою соседку и, подкравшись сзади, расстегнул цепочку на ее шее. Стараясь не задеть ее кожи, он стянул цепочку. Кулон и цепочка оказались у вора. Двумя пальцами он также снял с ее волос прекрасную позолоченную заколку. Довольный собой вор пошел в сторону выхода из Арены ди Верона. Его победный марш сопровождался прекраснейшей музыкой Верди из оперы Аида.

В темноте Артем без промедлений нашел выход на улицу и прошмыгнул мимо контролеров с глубочайшим сожалением, что не услышит всей этой величайшей оперы. Но как только он оказался на темной площади Вероны, ощутил вес своих карманов, и поймал себя на мысли, что сможет еще ни один раз себе позволить нечто подобное счастливая улыбка, появилась на его лице. Давыдов остался очень доволен собой и вечером.

Артем еще раз осмотрел главную достопримечательность Вероны, прислушался к прекраснейшей музыке, доносившейся изнутри, и пошел к тому месту, где оставил свой рюкзак. Забрав его из закрытой торговой лавки, и аккуратно переложив из карманов внутрь свою добычу, охотник за драгоценностями медленным шагом направился прочь из исторической части города, туда, где его должно было забрать такси и доставить обратно, домой.

Артем шел медленно, потому что понимал, что время у него еще есть, и он может спокойно насладиться этим городом, в который может его больше никогда судьба и не забросит. Так путешественник добрал до того места, где его уже поджидал водитель. Водитель сидел в такси и курил сигарету. Артем, увидев приехавшего аж на полчаса раньше назначенного срока водителя, сказал:

- А я думал, вы проматываете мои деньги.

- Я решил потратить их с умом, и попозже.
- Отлично, – с этими словами Артем, бросал на заднее сидение рюкзак.
- Мы можем ехать? – спросил водитель.

Давыдов кивнул головой. Итальянец докурил сигарету, кинул ее на вымощенную брусчаткой площадь и закрыл дверь такси. Без потери времени они выехали из города, прославленный Шекспиром и помчались в сторону Монтекатини-Терме, из которого приехали утром.

Спустя три с лишним часа, Артем покинул такси, заплатив водителю обещанную сумму. Мужчина пожал парню руку и пожелал ему всего хорошего. Артем же снова оказался у своего отеля, ставший за последние два месяца для него родным домом. Он глянул на горящие окна гостиницы, оценил огни и фонтаны рядом со входом, что встречают припозднившихся гостей и с радостью вошел внутрь.

На ресепшене стояла та самая итальянка, которая была единственной отрадой Артема в последние месяцы его затворничества в Италии. Лела сразу заметила прибывшего в столь поздний час постояльца и одарила его приветливой улыбкой. Только вот девушка не знала, что, заметив его, улыбнулись не только ее губы, но и глаза. Артем это заметил и тут же ощутил, как и в его животе запорхали бабочки, подтверждая, что и он очень рад видеть ее здесь. Сейчас Артема, даже не заботило, что подумает она, если узнает, как он зарабатывает деньги, чтобы оплатить номер в ее отеле, хотя такой страх преследовал его весь путь из Вероны до гостиницы.

Давыдов перестал медлить и подошел к Леле, понимая, что сейчас сам выдает свое отношение к ней нежным взглядом и широкой улыбкой, не желающей сойти с его лица, при виде девушки с ресепшена.

- Добрый вечер, – сказала Лела ему по-русски, с легким акцентом.

- Твой русский становится все лучше, – подтвердил Артем, расплываясь в улыбке все сильнее.

- Как и твой итальянский, – ответила ему Лела, вспомнив, что именно она и начала обучать постояльца своему родному языку, коротая с ним скучные вечера в отеле.

- Можешь мне чай организовать? – спросил Артем и тут же увидел, как Лела покинула свое рабочее место и прошла к стойке, которая находилась рядом с ресепшеном.

Давыдов последовал за ней. Уже через минуту перед ним стояла кружка с горячим зеленым чаем. Лела за два месяца пребывания Артема в этом отеле выучила, какой он пьет чай и из кружки какого объема. Она встала за стойку напротив постояльца и продолжила их разговор, но на этот раз по-английски:

- Как ваш день прошел?

- Отлично.

- Как там Верона, расскажите мне все, что видели! – с таким выражением лица сказала Лела, с каким дети просят рассказать им сказку на ночь.

Артем начал ей рассказывать с того момента как вошел в город и закончил тем, как зашел внутрь Арены ди Верона. Он опустил самую важную часть своего вечера и решил, что девушке достаточно знать того, что он ей итак рассказал. Он поведал о доме Джульетты, о Арене ди Верона, о старинных зданиях и об архитектуре города. Лела слушала его, облокотившись на стойку, и не отводила взгляда от гостя. Артем же рассказывал ей все в мельчайших подробностях, желая описать все как можно точнее, изредка отпивая чай из кружки.

Около двух часов ночи Леле пришлось покинуть гостя, так как прибыли туристы, желающие заселиться. Она оставила Артема одного в баре и ушла на ресепшен. Допив чай, Артем поднялся в свой номер, совсем забыв о том, что собирался после своей охоты поплавать в бассейне. В номере Давыдов приличную часть времени до сна потратил на изучение своей добычи. Убедившись в том, что все оказавшееся в его руках настоящее и стоит приличную сумму денег, он спрятал драгоценности в сейф и, положив ключ в такое место, где никто бы не стал его

искать, отправился в душ. После душа он был уже не в состоянии что-либо делать и завалился спать под телевизор, вещающий о чем-то по-итальянски.

## Глава 2. Флоренция

Артем дождался, когда уляжется вся шумиха с ограблениями в Вероне. О них было рассказано на всех итальянских новостных каналах: были показаны лица потерпевших и фотографии украденных украшений. Кажется, потерпевшие попытались восстановить события того вечера в опере, но никто даже не смог сопоставить ограбление с симпатичным иностранцем в сером костюме. Про него не было сказано ни слова. Это, конечно же, радовало Давыдова: он знал, что может беспрепятственно провернуть очередное дело, не боясь, что на него падет подозрение. Но, прежде чем отправляться организовывать другие ограбления, Артем решил выждать время. Последующие четыре дня он провел с пользой: купался в бассейне, дегустировал различные местные напитки в баре и даже занялся своими картинами. Зачем Артем рисовал? Да затем, чтобы ему было чем заманить людей во Флоренции. У него был новый план, который должен помочь ему обогатиться, обирая туристов так, чтобы итальянская полиция не смогла сопоставить преступника и его самого. Он надеялся снова избежать наказания, и остаться при этом в выигрыше.

Но как только вся шумиха в Вероне утихла, как только полиция сделала заявление, что подала на границе в розыск похищенные украшения, и объявила, что они будут вдвое тщательней обыскивать уезжающих из страны, Артем успокоился. Он решил для себя, что не стоит тянуть со следующим делом и стал готовиться с удвоенной силой к поездке во Флоренцию. Именно этот город был выбран его следующим местом преступления.

План был очень простым и реализовать его Артему ничего не стоило. Но перед его реализацией в самой Флоренции, Давыдову требовалось приложить немного усилий в умении рисовать и тщательнее размять свои пальцы. Вроде бы они у Артема были развиты хорошо, но все же Давыдов тренировался по вечерам в своем номере и доставал из застегнутой сумки кошелек так, чтобы его не было заметно со стороны. Он тренировался на своем же старом рюкзаке, закрепив на его ручке небольшой брелок-колокольчик, издающий тонкий звук при любом его касании. Если колокольчик молчал, значит, Артему удалось вытащить из основного раздела рюкзака свой же кошелек. Если звук раздавался по номеру отеля, Артем себя наказывал и приступал к тренировке по новой. Вскоре Артем заметил, что колокольчик куда чаще молчит, чем тонко издает свой фирменный звук, а это означало, что Давыдов полностью восстановил свои навыки, приобретенные еще в подростковом возрасте, когда его обучал подобным премудростям дед. После обретенной уверенности в себя, Артем поверил и в то, что никто не станет его искать или проверять на автобанах. Именно тогда он решился отправиться во Флоренцию – старый город, который притягивал к себе, как столица итальянских художников.

Флоренция считается очень красивым и живописным городом. Нередко туда приезжают начинающие художники. Они располагаются на самой высокой точке города, откуда перед ними открывается потрясающий вид на панораму Флоренции, и создают свои шедевры. Юные дарования так сидят ни час, ни два, а столько времени, сколько им надо, чтобы закончить этот пейзаж на своей картине. Город художников тянул Артема: он рвался увидеть его, побывать там, подышать его воздухом. Почему его тянуло туда, Артем объяснить не мог, но когда его желание полностью захватило все мысли путешественника, он решил как можно скорее отправиться в путь и насладиться Флоренцией.

Чтобы поехать в город-рай для художников, Артем проснулся очень рано для самого себя. Шесть утра, а на улице было уже светло и свежо. Он открыл окно в гостиничном номере и поймал себя на мысли, что весь город еще спит: ни одной машины не было видно, ни один человек не проходил по дороге рядом с отелем, даже птицы пели тихо, боясь разбудить местных обитателей. Чтобы пробудиться от крепкого сна, Давыдов принял душ. После того, как смог взбодриться, он надел на себя слегка помятую голубую рубашку, черные брюки и некое

подобие кроссовок. Эти кроссовки были слегка порваны и запачканы краской, использовавшейся Артемом в те моменты, когда он писал вид со своего окна в Монтекатине-Терме.

Артем посмотрел на свою картину. Она определенно украшала скромный и мало обставленный номер. Давыдов закончил ее только вчера, успев нанести все цветные краски на обычные черные штрихи. За пейзажем курортного города, по-царски расположившегося на импортированном мольберте, стоял еще один холст. Это был портрет той, которая манила его, как и волшебная Флоренция. Девушка с портрета стояла всего-навсего внизу, на ресепшене, но была так для него далека по нескольким причинам, что Артем боялся даже представить, что может быть вместе с ней. Он просто нарисовал ее портрет, оказавшийся очень похожим на оригинал, чтобы любоваться ей перед сном. Ему очень нравилась эта черно-белая картина, где были видны все черты ее лица, но все же он не мог терпеть, когда находился под ее нарисованным взглядом. Ему постоянно казалось, что девушка с холста наблюдает за ним. Именно поэтому портрет стоял за пейзажем, который не мог следить за вором, находящимся в своем номере, как в логове в отличии от взгляда нарисованной Лелы.

Вор быстро сложил холсты в трубочку и упрятал в тубу, которую купил накануне вечером специально для этих целей. Тубу он положил в рюкзак и застегнул его так, что ее было слегка видно, просто потому что рюкзак не мог застегнуться до конца. Артем открыл сейф, проверил, что украденные им украшения на месте (так он делал каждый день, иногда даже по несколько раз за день), осмотрел свою комнату, убедившись, что ничего лишнего не лежит на видном месте и покинул номер.

Спустившись по винтовой лестнице вниз, Артем увидел Лелу, стоявшую, как обычно, на ресепшене. Она активно раскладывала бумаги и выкидывала лишние в урну, после того как разрывала их на части. Артем мимолетно глянул на нее и прошел в столовую. Там его ждал шведский стол. Он налил себе кофе, взял йогурт и бутерброд, и спокойно перекусил. Подумав, что ему этого хватит на весь путь до Флоренции, он закончил трапезу и покинул столовую. Давыдов подошел на ресепшен и обратился к Леле по-английски:

- Доброе утро.

- И вам доброе утро, – сказала она по-русски, пытаясь сдержать улыбку.

- С утра много работы?

- Я бы не сказала. Самый обычный день. А у вас я смотрю на сегодня планы? – спросила она Артема, обратив внимание на его рюкзак с тубой и перейдя на привычный для их общения английский язык.

- О, да, – ответил Артем, снимая с плеч рюкзак и ставя его на пол, – я должен съездить сегодня к другу. И меня, наверное, не будет пару дней, так что, пожалуйста, не теряйте меня и не надо в номере убирать.

Лела кивнула головой и продолжила заниматься своей рутинной работой, а Артем пошел в сторону выхода из отеля. Лела осознала, что парень решил пропасть на два дня из ее вида и, желая заставить его думать хоть иногда о ней, итальянка крикнула ему вслед по-русски:

- Господин Давыдов, счастливой поездки вам.

Артем обернулся и кинул на девушку мимолетный взгляд. Он улыбнулся ей в ответ и, помахав рукой, исчез в саду перед входом в отель.

Добраться до Флоренции для Артема не было трудной задачей. Ему надо было дойти до вокзала его небольшого курортного городка Монтекатине-Терме, взять ближайший билет на поезд до города и домчаться туда за час, а может и то меньше.

Артем покинул территорию отеля и пошел вглубь курортного города. Он брел по центральной дороге, мимо отелей и санаториев, пока не дошел до развилки. Вместо того, чтобы свернуть налево, как он обычно делал, когда гулял по вечернему городу, он пошел прямо. Зашел в сквер, где медленно и вальяжно вышагивали местные и приезжие. За спиной путника осталась купальня, где каждый желающий мог принять целебную ванную, а впереди, по левую

свою руку, он увидел фонтан с минеральной питьевой водой. Достав из рюкзака полупустую бутылку, Артем выпил остатки воды и наполнил бутылку из фонтана минеральной водой, рассчитывая на нее в поезде, чтобы не пришлось переплачивать, покупая внутри вагона. Посмеявшись над самим собой, что имея в сейфе драгоценностей на несколько тысяч евро, он экономит на бутылке с водой, Давыдов пошел дальше. Он прошел мимо двухэтажных домов, где жили местные, мимо пары магазинов с яркими вывесками и совсем скоро уперся в здание вокзала. Ничем не примечательное здание, окруженное пальмами было безлюдно. Артем еще раз порадовался тому, то выбрал именно этот курорт для своего проживания: людей мало, а если кто-то и отдыхает тут, то ему обычно нет дела до других. Артем осмотрелся и первым делом нашел автомат, где смог ему необходимо было приобрести билет до Флоренции.

Обычные автоматы, напоминающие банковские, стояли прямо у входа в вокзал. К одному из них подошел странник и, выбрав английский язык, проделал элементарную операцию по покупке железнодорожного билета. Ближайший поезд до нужного места отходил от станции через пятнадцать минут. Артем, как только получил напечатанный на кассовой бумаге билет из автомата в руки, направился на перрон, чтобы найти нужный поезд и занять место поприличнее.

Без особых проблем он нашел свой поезд. Это был непримечательный двухэтажный старенький поезд с пятью вагонами. Он не был похож на поезд дальнего следования, на котором довелось покататься Артему в России. Внутри этого итальянского поезда не было ни купе, ни плацкарта – только сидячие места. Зайдя внутрь вагона, путешественник быстро прошмыгнул в конец поезда и сел на свободное место. Второй этаж, хоть и подходил ему по классу и цене билета, он предпочел проигнорировать.

Сев возле окна, Давыдов стал ждать отправления. Но и это время он решил занять делом. Достав из кармана своих брюк карту Флоренции, Артем принялся изучать город. Он четко знал куда прибудет и куда ему нужно. Пришло время решить, каким образом он попадет во все необходимые места. Артему понадобилось минут пять, чтобы понять, что в этой карте ему не суждено разобраться. Решение было принято быстро – ему придется воспользоваться услугами такси. Подумав об этом, Артем ощутил, что поезд качнулся и стал набирать ход. Медленно поезд начал свое движение в сторону Флоренции.

Парень принялся собирать карту так, как она была сложена, но у него не получалось сделать это аккуратно и, решив сильно не напрягаться, Артем скомкал ее и запихнул в рюкзак. Удовлетворенный тем, что нашел выход из ситуации, Давыдов откинулся на спинку кресла и расслабился. Каждая остановка поезда объявлялась красивым мужским голосом и поэтому Артем не боялся пропустить своего пункта назначения. Он стал наблюдать за проплывающей мимо местностью из окна, не обращая внимания на итальянцев, расположившихся напротив и рядом с ним. Он даже не заметил как девушка в белом, сидящая напротив, периодически поглядывает на него. Вскоре путешественник достал пустой ватман и принялся делать на нем наброски. Очень уж ему хотелось воспроизвести местность, увиденную им из окна поезда. Не успев насладиться процессом переноса на холст местных пейзажей, Артему надо было собирать все свои вещи. В поезде было объявлено, что следующая остановка Флоренция.

Давыдов убрал не доведенный до ума пейзаж в тубус, спрятал свои карандаши в рюкзак, встал с насиженного места и пошел к выходу из вагона, чтобы не оказаться в толпе, когда поезд остановится. У двери он оказался первым.

- У вас отличные картины, – обратился по-итальянски женский голос сзади.

Артем развернулся и увидел красивую и высокую девушку-блондинку. У нее были итальянские черты лица, красивые большие глаза и длинные ноги. Сама она была крупная: с накаченными руками, выделяющейся грудью и плотными ногами. Не смотря на это, девушка была очень красивая. Незнакомка была вся в белом, словно сбежавшая с венчания невеста. На ней

был белый сарафан и легкая ажурная накидка такого же цвета. Девушка, кажется, только что закончила курить.

Артему были приятны ее слова, хоть и еле понятны, но он ответил ей по-английски:

- Спасибо, не думал, что кто-то видел, как я рисую.

Девушка подошла к нему так близко, что он почувствовал от нее свежий аромат, смешанный с запахом клубники и увидел маленькую родинку на щеке. Оказавшись рядом, Артем заменил, что девушка выше его сантиметров на десять, но потом сделал скидку на огромные каблуки ее белых туфель. Девушка обратилась к нему на этот раз уже по-английски:

- Если хочешь, я сделаю тебя богатым.

Она впихнула ему в руку свою визитку и отошла от парня на шаг назад. Окинув его еще раз серьезный взглядом, девушка пошла в секцию вагона, в которой раньше сидел Артем. Он посмотрел на нее сзади, как бы оценив, с мужской стороны и тут же перевел взгляд на визитку. Там было написано: Морена Беннито, художественный агент и ее номер телефона. Артем поспешил убрать визитку. Через пять минут поезд сбавил ход и вскоре совсем остановился.

Артем первым покинул вагон и оказался на перроне под открытым небом. Зайдя внутрь вокзала, Артем нашел службу, занимающуюся развозом пассажиров, и объяснил, что ему нужно такси. Парень-итальянец быстро проводил Артема к свободной машине и, пожелав счастливого пути, отправил гостя города именно туда, куда ему и нужно было. А ему нужно было подняться на самую высокую точку города. Давыдову очень уж хотелось нарисовать этот город с высоты, а лишь потом окунуться в его бешеный ритм и оказаться съеденным Флоренцией.

Его довольно быстро доставили до того места, куда так хотел попасть Давыдов – это была площадь Микеланжело. Добравшись до нее, он заплатил водителю и покинул такси.

Давыдов оказался на обзорной площадке. Перед ним открывался вид на весь город. Он, смотря сверху на город, видел все: каждое укромное местечко этого итальянского города, всю красоту его строений и зелень природы. Прямо посередине этой площади на вершине горы, Артем увидел памятник. Памятник был медный и привлекал к себе множество туристов, которые оказались здесь, чтобы оценить город с такой высоты. Конечно, это была копия работы Микеланджело – памятник Давиду. Но Давид интересовал Артема меньше всего. Его куда больше волновал вид с этой смотровой площадки.

Парня тут же оккупировали продавцы местных сувениров. Но Артем изо всех сил попытался им показать, что сам является местным, которого просто занесло туда, где полно туристов. Конечно, продавцы сувениров не поверили в это, но все же отстали.

Осмотревшись вокруг, Артем подошел ближе к перилам. Они страховали глазающих от несчастного случая. Сам он облокотился на эти перила и устремил взгляд на чудеснейший вид. Его взору открылся зелено-оранжевый город. Крыши строений Флоренции преимущественно были окрашены в оранжевый цвет. Зелени было много, потому что в свое время в городе было высажено множество деревьев и кустов. Все это делало Флоренцию яркой, живой и светлой. А ясная и солнечная погода способствовала этому ощущению. Если бы сейчас шел дождь, возможно, тогда бы Флоренция воспринималась бы Артемом по-другому.

Главным объектом, который приковывал к себе внимание с такой высоты – это Санта-Мария-дель-Фьоре. У этого огромного собора, который возвышался над всем городом, был купол оранжевого цвета, просматривающийся с любой точки площади Микеланджело. Было ощущение, что именно с этого купола и строился этот город. Невольно, Артему вспомнилась его любимая Прага, имеющая тоже оранжевые крыши. Но из-за особенностей климата и погоды, Прага не была такой же яркой как Флоренция.

Артем увидел реку Арно, которая делила город на два берега. Эти два берега соединяли множество различных мостов. Какие-то были новыми, какие-то очень напоминали средневе-

ковые, хотя может быть они и являлись такими. Но один выделялся из всего это многообразия. Мост, напомнивший дом. Там была и крыша, и арки, и окна и все это лишь для того, чтобы пересечь реку. Мост Понте Веккьо отличался от всех мостов, которые до этого видел в своей жизни одинокий странник.

Над городом так же возвышалась средневековая башня, наверняка принадлежавшая Палаццо Веккьо в центре города. Артем отметил для себя эту достопримечательность. Тут же Артем обратил внимание на то, чтобы было не внизу, в городе, слева от него. Чуть ниже площади Микеланджело, на возвышенности была огромная стена из камня. Она, кажется, когда-то служила для обороны города. Именно подобные стены из камня ставили рядом со своими замками средневековые правители. Артем заметил, что много средневекового сохранилось во Флоренции, и невольно улыбнулся. Уж очень он любил это время. Когда-то даже занимался изучением культуры и философии этого периода и подумывал получить диплом по средневековой истории Европы.

Полностью картину города с возвышенности дополняли горы. Кажется, эти горы невольно показывали границу, где кончается Флоренция и начинается другая часть Тосканы.

Артем мог так стоять и любоваться этим видом весь день, но надо было приступить к работе: он понимал, что ему необходим заработок. Мошенник расположился поудобнее: так, чтобы ему была видна вся панорама города и весь холст. Небрежным движением руки, Артем нанес первые штрихи картины. Без сомнения, в это свое творение Давыдов старался вложить все свое умение переносить на холст то, что видел.

Артем, почти неподвижно, одной кистью руки наносил штрихи на холст, то и дело всматриваясь в черты города, которые были важны только ему. Ни один из стоявших рядом туристов не обратил бы внимание на то, что у собора с куполом есть небольшой штык наверху, а сам он не белый, а имеет своеобразный узор. Каждую такую мелочь и старался перенести на свою картину Давыдов.

Несколько часов он потратил на то, чтобы создать столь интересный шедевр. После того, как был нанесен последний штрих – его инициалы в углу картины, Артем начал собираться. Давыдов был уверен, что его репутация мастеровитого художника создана и можно заняться тем, чтобы обчистить честных туристов.

Собрав все свои вещи, натянув кепку на голову и убедившись в том, что ничего не забыто, Артем окинул своим взглядом еще раз чудеснейшую панораму Флоренции и сказал сам себе: «Это чудеснейшее место!».

До центра города Артем решил добираться пешком и поэтому пошел пешком по склону вниз.

Собственно, в этом городе все находилось рядом и уже через двадцать пять минут пешего шага, Давыдов оказался в той части города, где тут и там сновали туристы с фотоаппаратами, пытаясь уместить в один кадр всю эту красоту. Ощувив преимущество перед ними потому, что он только что зарисовал красоту этого города, а не сохранил ее на флэшку, Артем прошмыгнул во дворы европейского города.

Узкие проходы между домами и безумно яркое солнце заставляло его прятаться в тени. Артем прошмыгнул между малоэтажных домов на огромную площадь, где располагался величественный собор. У собора было витражное окно, шестиконечная звезда и три портала. Не отметив его ничем, Артем поспешил двинуться дальше, туда, где его ожидала добыча. Он завернул в очередную улочку и пошел мимо домов. Вперед он двигался с мыслями о том, что скоро он окажется на площади перед собором Санта-Мария-дель-Фьоре, называемым также Дуомо. Чем ближе он подходил к собору, тем больше тот возвышался над ним. Было ощущение, что не Артем идет к собору, а собор наступает на человека, желая его задавить всей своей величием и мощью.

Давыдов, оказавшись на площади перед Санта Мария Дель Фьоре, удивился, какой тот огромный. Ему приходилось задираť голову наверх, чтобы оценить по достоинству всю красоту этого архитектурного творения. Да даже так Артем не мог внимательно рассмотреть купол целиком. Ему был виден кончик шпиля, круглые окошки и красивый узор, окрашенный в синевато-зеленоватые цвета. Слева от Артема и от главного входа в Санта Мария Дель Фьоре было непосредственное его продолжение – башня. Она имела такой же рисунок и напомнила Артему одну из башен, стоявшей неподалеку от Собора Божьей Матери в Париже, которую он видел, когда был во французской столице.

Оказавшись на площади, где было уйма туристов, он смешался с толпой и покинул это место. Пройдя еще немного по туристическим местам города, Артем наконец добрел до того места, куда так стремился попасть. Выйдя из тесных улочек, наполненных отдыхающими и местными жителями, он оказался на местном базаре, спрятанном под козырьком. Там сновали толпы женщин из разных стран, желающие купить себе настоящую итальянскую сумочку, кошелек или туфли на высоченном каблуке. Прощмыгнув мимо них, Давыдов вышел на площадь перед тем самым средневековым замком, который успел заприметить еще когда рисовал панораму. Это был шикарный замок из средневекового камня в отличном состоянии точно таким, какие обычно показывают в фильмах про рыцарей: у него была башня с часами, верх крыши был украшен каменными зубцами, на некоторых окнах были металлические решетки. Эти окна были невероятных размеров и только они сбивали с толку, демонстрируя всем проходящим современное стекло. Если бы не пластиковые окна, портящие весь вид, то можно было подумать, что все на этой площади, переместились в Тоскану средних веков. Тут же Артему представилось как во времена правителей Медичи на площади перед этим Палаццо Веккьо вершился суд.

Сердце у Артема невольно сжалось сразу от этих выводов, которые сделал он, вспомнив историю Италии. Но, подумав о том, что это было давно, решил обойти это строение стороной. Так, на всякий случай.

Своей высотой Палаццо Веккьо невольно давило на проходящих у его подножия. Даже не смотря на то, что Артем был чуть выше метра восьмидесяти, ему казалось, что эта башня и это здание сейчас рухнут на него.

Прямо возле замка был фонтан с Нептуном и множество скульптур, сохранившихся с античных веков. Справа от замка было строение из трех арок. Там сновали туристы. Когда Давыдов подошел ближе, то заметил, что так привлекало их – скульптуры известные всему миру. Среди них были, Персей, обезглавливающий Медузу Горгону и парные мраморные львы с каменными шарами под лапами.

Но когда Артем заметил, что находится между средневековым замком и данной галереей с известными скульптурами, то понял, что, наконец, дошел до того места, куда так стремился. Встав между этими двумя достопримечательностями, он увидел перед собой снующих туристов по прекраснейшей галерее под открытым небом.

Справа и слева находились трехэтажные здания. Первый этаж зданий был чем-то вроде музея под открытым небом: в стены были вмонтированы прекрасные скульптуры известных итальянских мастеров, а следующие этажи зданий держались на множестве колонн. Именно между ними и нашли укрытие местные мошенники. В их тени расположились художники, мимы, живые фигуры. Все они рассчитывали на мелкий заработок от добрых туристов, которые кинут хоть один евро им в шляпу.

Два этих здания, справа и слева, соединялись с третьим абсолютно также. Это небольшое здание имело арку. Собственно, только она и соединяла эту галерею с другой частью города. Как предположил Артем, арка ведет напрямиком на набережную, именно туда, где он заприметил своеобразный мост Понте-Веккьо.

Оглядев гуляющих туристов, а их в галерее было слишком много, Артем нашел себе подходящее место, чтобы расположиться для работы. Это место оказалось между двух колонн, недалеко от начала галереи, куда заглядывало солнце. По соседству с Давыдовым располагались живая фигура и неуклюжий художник, рисующий не самые хорошие карикатуры. Артем, подумав, что ему очень повезло с местом и соседями, на фоне которых он будет выглядеть гораздо талантливее, развешал свои картины и достал чистый холст. Он положил свою кепку на пол – как это делают попрошайки – и стал ждать, пока кто-нибудь обратится к нему.

На небольшой картонке, которую мошенник нашел в своих закромах, Артем выставил цену за портрет. Даже по сравнению с его соседом, рисующим карикатуры, работы Артема были очень даже дешевыми. Всего пять евро за портрет. Может поэтому, а может и потому что он имел дружелюбный вид, красивые черты лица и лучезарную улыбку, к нему тут же поспешили клиенты. Первым его клиентом была красивая девушка с подружкой. Артем, предположил, что они из Португалии или Испании. На ломаном английском девушки попросили изобразить их на одном холсте вместе. За эту работу Давыдов потребовал десять евро, обосновав это тем, что ему придется рисовать два портрета. Они, не раздумывая, согласились. Подумав, что удача сегодня благосклонна к нему, Артем учтиво попросил сумки девушек, сказав, что лишние вещи помешают образу и положил их на свои пожитки. После этих нехитрых действий, Артем пошел рыться в своих закромах, ища новый чистый лист и точка карандаш ножом. Умело делая вид, что готовится к работе, он простым движением двух пальцев правой руки вытащил из сумки одной из девушек кошелек. Из него он вмиг извлек двести евро, лежавшие в отдельном отделе. К мелким деньгам Артем не прикоснулся, предполагая, что именно с них дамы захотят заплатить ему за работу. После он аккуратно вернул кошелек в сумку.

Давыдов сел напротив двух клиенток и принялся за работу. Ему легко и быстро давались портреты. И этот ему давался тоже без каких-либо трудностей. Артем долго сидел неподвижно, то и дело, переводя взгляд с холста на девушек и обратно. Он прервался от работы лишь один раз, обратившись к девушкам по-английски:

- Очень жарко сегодня. Я попою.

Они ему мило улыбнулись и кивнули. Артем взял бутылочку с водой, которая стояла в непосредственной близости с сумками клиенток. Незаметно он залез в сумку второй девушки. У той в кошельке было всего пятьдесят евро. Артем вовремя себя остановил, подумав, что одна могла выронить или забыть в отеле купюру, а если деньги пропали у обеих, то это уже выглядит подозрительно. Не взяв ни одного евроцента, он закрыл воду и вернулся к работе.

Вскоре портреты были закончены. Одна из девушек вытащила из заднего кармана своих джинсов десять евро одной бумажкой. Артем выдохнул. Его порадовало, что ни одна из туристок не подумала лезть в свой кошелек, тем самым оттянув момент обнаружения пропажи.

Девушки забрали холст и, пожелав художнику удачи, удалились. Артем остался доволен тем, что, убив двадцать пять минут на занятие, которое очень любит, смог заработать двести десять евро.

Заметив приподнятое настроение художника и его качественные рисунки с Артемом решился заговорить его сосед, рисующий карикатуры:

- У тебя здорово выходит, – обратился карикатурист по-итальянски.

Артем понял примерный смысл предложения, но все же попросил перейти на английский. Парень его понял и продолжил уже на ломанном английском:

- Классные были у тебя клиентки. Да. Такие не захотят увидеть карикатуры на себя.

- Точно подмечено, – согласился Артем, улыбаясь проходящим мимо туристам, желая своей слащавой внешностью и красивой улыбкой притянуть к себе клиентов.

- У тебя здорово получается рисовать. Почему ты раньше здесь не работал? У тебя была другая точка?

- Нет, я не местный. Проездом. Вот решил немного подзаработать, – сказал Артем, облокачиваясь на колонну одним плечом.

Тут его от собеседника избавила женщина лет так около сорока, которая очень была похожа на русскую. Но Артем, слегка ошибся в своих предположениях – она была из Белоруссии. Прокричав, своему спутнику по-русски, чтобы ждал ее в автобусе, она подошла к Давыдову.

На ломаном английском женщина попыталась объяснить, что хочет портрет. Артем ее тут же прервал и, изображая итальянский акцент, начал с ней разговор по-русски:

- Отлично, вам это обойдется в пять евро.

- О, так вы говорите по-русски. Отлично. Только, пожалуйста, убавьте мне килограммов десять с лица, – сказала женщина и рассмеялась сама над своим желанием.

Артем, лишь улыбнулся и, славясь женским угодником, продолжил:

- Вы и так очень красивая женщина. Но слово клиента – закон.

- Вы отлично говорите по-русски. Где научились? – поинтересовалась она.

- Учился когда-то в Москве...вы позволите вашу сумку? А то, держа ее в руках, ваши плечи получатся напряженными.

- Хорошо, – она протянула сумку парню.

На секунду Артем задумался, беря ее в руку, но тут же, придумав как обмануть туристку, произнес женщине:

- Извините, а вы не могли бы заплатить сейчас, уж очень пить хочется, а денег сейчас не найдется.

- Конечно, – сказала женщина и тут же вынула ему пять евро.

- Спасибо, – поблагодарил Артем и убрал ее сумку к своим вещам.

Давыдов прекрасно понимал, как и с каким клиентом надо общаться: эта женщина была польщена его комплиментом и была рада услужить ему. Артем почувствовал это и воспользовался моментом. После он попросил своего соседа купить бутылочку с водой и протянул ему пять евро, отданные белорусской. Сам же провернул с ее сумкой то же самое, что и с предыдущими клиентками, удостоверившись что его сосед ушел за водой. У этой дамы он вытащил уже больше денег. В ее кошельке лежало около тысячи евро. Себе Артем позволил взять лишь триста пятьдесят. Он моментально положил их в карман своих штанов и приступил к портрету.

Ее портрет был готов через двадцать минут. Клиентка осталась довольна и, наговорив милостей Артему, поспешила в сторону арки. Через несколько минут к нему подошла одна пара. Кажется, они были молодоженами из Германии или Австрии. Скорее, даже из Баварии, подумал Артем, услышав в их голосах характерные для баварцев нотки. Парень попросил, чтобы Артем изобразил его девушку. Сам он сказал, что пойдет, посмотрит сувениры, когда Артем сообщил, что на это потребуется время. Все прошло по той же схеме. У девушки в сумочке Артем вытащил около ста двадцати евро. Он предположил, что за портрет будет платить молодой человек, и именно поэтому позволил себе наглость оставить ей всего двадцатку.

День начинал клониться к вечеру, но народу не убавлялось. За какой-то час, Артем смог обслужить еще трех человек, восхищавшихся его работами, выставленными на показ для заманивания клиентов. Правда, улов у него с этих туристов был не большим. Одна девушка вообще была без сумочки, а у остальных кошельки были почти пусты.

Неизвестно, сколько бы Артем еще сумел заработать за день, если бы не его умение наживать себе проблем на ровном месте. Разговорившись со своим соседом по месту, они вместе начали посмеиваться над живой фигурой, к которой стал приставать мим. Это здорово забавляло туристов и все за этой забавой не заметили, как трое карабинеров появились в галерее и стали рассматривать местных обдирал. Артем обратил внимание на них лишь тогда, когда услышал женский голос, говорящий по-русски. Женщина очень громко крикнула:

- Это он!

Артем устремил взгляд к месту, откуда доносился крик и увидел ту самую полную женщину из Белоруссии, упорно тыкающую пальцем туда, где стоял он сам. С ней рядом были три служителя закона Италии – карабинеры. Они тут же глянули на Давыдова, а Артем посмотрел на них и, оценив за доли секунды ситуацию, бросил все свое имущество и рванул в сторону, где была арка на набережную, понимая, что другого направления у него для спасения не было. Трое карабинеров побежали за ним следом.

Артем, расталкивая туристов в разные стороны, постоянно поглядывая назад, пытался оторваться от служителей закона. Но трое итальянцев нагоняли его сзади и вот-вот могли настигнуть. Артем, сообразил, что ему главное выбежать из галереи на набережную, где будет мост, перебежав который он сможет скрыться на противоположной стороне, где будет много узких улочек, маленьких дворов и открытых подъездов. Это все крутилось в его голове, пока парень стремительно спешил преодолеть препятствия в виде расслабленно прогуливающихся людей.

Как только он приблизился к набережной, ему путь перекрыла появившаяся из ниоткуда машина полиции. Артем невольно затормозил. И за эту долю секунды, когда он замешкался, увидев преграду к своей свободе, его догнал один из преследующих карабинеров. Как только Давыдов ощутил, что его схватили сзади, сам поднял руки, показывая, что сдается. Ощущая, как на его руках застегиваются наручники, Артем выругался по-немецки:

-Scheisse!

Минут через сорок Артем был уже заперт в обезьяннике. Ему повезло: пока что он был полноправным хозяином этого заведения, так как больше никого к нему в клетку не посадили. В месте его заточения были только нары и зарешеченное окно под потолком.

Карабинер, тот самый, который и схватил его, перед тем как пустить Артема в его обитель, обыскал парня и принялся рассматривать все содержимое карманов Давыдова, аккуратно разложенное на столе. Стол был стоял как раз напротив входа в обитель Артема и был прекрасен ему виден.

Давыдов вцепился обеими руками в решетки и наблюдал за тем, что как рассматривает карабинер все его вещи. Итальянец пересчитал наличные парня, посмотрел на какие-то бумаги, которые были написаны на неизвестном ему языке, а больше ничего ценного или компрометирующего в карманах преступника не обнаружил. Итальянец взял в руки наличные, найденные у Артема, и подошёл к решетке. Он что-то попытался спросить у мошенника по-итальянски, но Артем решил остроумно ответить ему по-русски:

- Я не знаю, чего ты от меня хочешь, но это мои деньги. Мне дала их моя бабушка за хорошие оценки. Сама она, конечно же, живет не в Италии, как вы заметили, во мне не течет итальянская кровь, а если даже течет то совсем немного...

Артем мог продолжать свой театр одного актера, но карабинер не стал слушать эту тарбарщину на иностранном языке и прикрикнул на преступника. Давыдов прекрасно понимал, что карабинеры в Италии не самые образованные люди и уж лингвистами их точно не назовешь, и своими поступками выводил парня из себя, заставляя его злиться. Артем оторвал руки от решетки и сказал:

- Понял, понял, все молчу!

Разозлившись на пойманного вора, карабинер подошел к своему столу и продолжил копошиться в вещах, надеясь найти хоть что-то, что могло бы ему помочь в обвинении художника, обокравшего гражданку Белоруссии. Тут же Артем заметил в руках итальянца небольшую бумажку, которую тот пытался рассмотреть, словно проверял купюру на подлинность. Он сразу же вспомнил, что это за бумажка – это была визитка той прекраснейшей девушки из поезда. В этот момент в его голове родился чудеснейший план. Артем поднял шум на весь темный этаж с одной камерой, где сам и сидел.

- Эй, эй, эй, у меня есть права. Я знаю свои права, – стараясь привлечь внимание итальянца, твердил Артем.

Карабинер на него прикрикнул, и тогда Артем вымолвил всего одно слово по-английски, надеясь, что его поймут:

-Lawyer!

Карабинер словно просиял. Он улыбнулся и подошел к преступнику. Артем посмотрел в глаза этому человеку, от которого сейчас зависела его дальнейшая судьба с верой в то, что у него все получится.

- I can call my lawyer?

- Ok, – универсально ответил ему карабинер и удалился.

Итальянец вернулся через две минуты с мобильным кнопочным телефоном. У телефона был монохромный дисплей, а сам телефон имел, только итальянскую клавиатуру. Полицейский протянул его Давыдову. Артем попытался показать итальянцу, что нуждается еще в кое-чем. Карабинер понял его не сразу, но вскоре все же догадался, что преступнику нужна визитка. Получив все, что ему нужно было, Артем набрал номер девушки. Она не заставила себя долго ждать.

- Pronto?

- Морена Беннито? Это тот парень с поезда, сегодня утром... – медленно произнес по-английски Артем, пытаясь донести до нее кто ей звонит.

- Ааа, – протянула она.

Артем понял по ее голосу, что девушка разулыбалась. Он, убедившись в том, что Морена вспомнила его, продолжил диалог:

- Я готов работать с вами. Только мне нужна ваша помощь.

- Я слушаю тебя.

- Меня надо забрать из одного места, и думаю, что это обойдется не дешево, – сказал Артем, присматриваясь к карабинеру, который наблюдал за пойманным преступником.

- Зачем я должна это делать?

- Мне есть, что предложить тебе.

- Где ты? – настороженно спросила Морена.

- Я тебе дам того человека, который объяснит тебе, где я.

Артем протянул телефон карабинеру и как мим, попытался показать итальянцу, чтобы тот поднес к уху телефон. Морена с минуту говорила с карабинером по-итальянски. Закончив разговор с девушкой, итальянец отключил телефон и, уходя из комнаты, крикнул в сторону Артема:

- Stronzo!

Это Артем понял. Он точно знал, что это слово означало «засранец».

- Не могу не согласиться, – ответил ему Артем, расплываясь в улыбке.

Но тот все равно ничего не понял.

Пока Артем ждал свою спасительницу, карабинеру принесли вещи преступника, найденные на месте его расположения в галереи. Там были картины Артема и его небольшая сумка с вещами, которые могли пригодиться только художнику. Артем ничего особо не боялся, но его настораживал карабинер с хитрой улыбкой все пытающийся что-то найти в вещах пойманного. Вскоре от этого занятия его оторвала девушка и молодой человек в костюме.

Пришедшая девушка была, без сомнения, спасительницей Давыдова. Артем ее сразу же узнал: она даже была в той же самой одежде, что и утром. Как только она спустилась в это страшное место, Артем встал с нар, подошел к решетке и мило ей улыбнулся. Морена тут же улыбнулась ему в ответ и покачала головой, как обычно делают мамы, когда ругают своих детей. Артем сделал виноватый вид и занялся изучением парня, прибывшего с ней. Судя по всему, он был адвокатом.

Морена и строгий молодой человек в сером костюме и с портфелем под мышкой, подошли к карабинеру и что-то стали обсуждать. Из их обсуждения на итальянском языке, Артем понял не многое, но все же примерная картина их разговора у него вырисовывалась. Начала диалог Морена. Суть сказанного ею состояла в том, что этот парень – творческая личность, художник, местами ранимый. Для качественной работы он нуждается в адреналине. Вот и решил таким образом заработать очередную дозу адреналина, чтобы написать новую картину. Она попросила карабинера замять это дело. Вместе с адвокатом они согласились выплатить пострадавшей женщине сумму, которую он украл и сверху накинуть пару сотен за моральный ущерб.

Карабинер задумался, но спустя две или три минуты удалился. Когда итальянец покинул этот подвал для преступников, Морена подошла к решетке и обратилась к Артему по-английски:

- Скажи хоть, как тебя зовут?

- Мигель Торино.

- Мигель Торино? – переспросила Морена, не поверив в то, что это имя настоящее.

Артем лишь кивнул ей головой.

- Как же ты, Мигель Торино, умудрился попасть в такую переделку?

Артем пожал плечами, но тут же их прервал, спускающийся в подземелье карабинер. Он кивнул головой Морене. Она, в свою очередь, подала знак адвокату, чтобы тот уладил все бюрократические проблемы. Пока карабинер и адвокат подписывали бумаги, Морена внимательно следила за всей этой процедурой. Когда, наконец, все было кончено, Морена передала несколько купюр карабинеру и попросила, чтобы тот освободил Артема. Как бы нехотя, итальянец подошел к решетке и выпустил своего пленника. Артем выдохнул. Но тут же, глянув на свои картины, которые небрежно лежали на столе итальянского карабинера, обратился к Морене:

- Попроси его, чтобы мне вернули мои работы.

Морена тут же сказала это карабинеру по-итальянски. Тот нехотя подошел к столу и взял картины. Он отдал их девушке, брезгливо посмотрев на преступника. Та поблагодарила итальянца, и что-то прошептав адвокату, перевела взгляд на того, кого только что спасла.

- Ну, что стоишь? Пошли.

Артем и Морена поднялись по лестнице на первый этаж полицейского участка и вмиг нашли выход из него. На улице было уже темно, а судя по тому, что не было видно гуляющих, на Флоренцию уже успела опуститься ночь.

У выхода из участка стоял новенький черный мерседес. Морена показала рукой Артему, что он может туда сесть. Артем прыгнул на заднее сидение, а Морена села рядом с ним, оставив адвоката ждать такси.

- Ты где остановился? – поинтересовалась женщина в белом.

Артем посмотрел на красивую итальянку и сказал:

- Нигде. Не успел из-за этих парней, которые меня повязали найти отель.

Морена улыбнулась и ничего ему не ответила, а лишь обратилась к водителю, комфортно расположившемуся за рулем этой дорогой машины:

- Отель Бристоль.

Водитель кивнул головой и завел машину. Потихоньку они отъехали от полицейского участка. Ощувив, что полицейский участок остается за его спиной и больше ему не страшен, Артем хотел было отблагодарить Морену, но она, поняв это, остановила парня:

- Нет, все скажешь потом.

Всю дорогу до отеля оба молчали. Собственно, дорога была не такой уж длинной, чтобы заводить душевные разговоры или знакомиться поближе. Через каких-то пять минут они вдвоем уже стояли на ресепшене отеля. Пока Артем осматривал первый этаж с баром и выхо-

дом на летнюю веранду с бассейном, Морена подошла к администратору и взяла ключи от номера четыреста двадцать пять. Как только девушке отдали две электронные карточки, служившие в отеле ключами, она поспешила к лифтам. Артем последовал за ней. Шикарный лифт с зеркалами в момент доставил их на четвертый этаж.

Когда Морена и Артем вышли на своем этаже, то оказались в небольшом зале с креслами, расположенными вокруг фонтана, и красивыми картинами на стене. Морена тут же завернула в коридор, который следовал за этим залом. Первая же дверь слева и оказалась ее номером. Девушка отворила дверь и пригласила Артема проследовать за ней. Тот повиновался.

Как только Морена включила свет в номере, Артем увидел перед собой огромный богатый номер. В нем было две комнаты. Первая из них – гостиная с диваном, двумя кожаными креслами, чайным столиком, баром, огромным телевизором и рабочим столом, где у Морены лежали бумаги и стоял ноутбук. Если пройти дальше, то можно было увидеть спальню с огромной двуспальной кроватью и широким шкафом-купе, дверцы которого были из зеркал. Примерно оценив цену этого номера, Артем понял, что плата за его освобождение, вряд ли обошлась Морене дорого. Шокированный богатством убранства Артем все же решил проявить такт и обратился к своей спасительнице:

- Я полностью возмещу ущерб. Можешь продать все мои картины.

- Я итак собиралась их пристроить на аукционе, но вот деньги себе забирать не собиралась. Только десять процентов, как и у всех своих клиентов, – сказала Морена и положила работы Артема на диван, – располагайся. Сегодня можешь переночевать у меня.

- Спасибо, это очень любезно с твоей стороны.

- Очень любезно с моей стороны было вытаскивать твою задницу из тюрьмы, засранец!

- Меня второй раз за день так уже называют.

Морена улыбнулась парню и решила сменить тему их разговора.

- Я закажу ужин. Мигель, ты не против?

- Нет, ни сколько, – сказал Артем и присел за рабочий стол Морены.

Тут же он обратил внимание, что там, где стоял стол, был выход на балкон и вышел на улицу, чтобы освежиться. Артем догадался, что отель Морены находится почти в самом центре города. Отсюда Давыдов видел набережную и вершины Палаццо Веккьо, так сильно ему приглянувшемуся. Но из его мыслей, которые после того как он попался полиции не могли прийти в порядок, вырвала Морена. Она зашла к нему на балкон и поспешила продолжить знакомство:

- Так ты расскажешь мне, зачем обокрал эту даму? – заигрывая с ним, поинтересовалась Морена.

- Ты же сама все рассказала карабинеру. Зачем мне тебе рассказывать, когда так оно и есть?

- Врешь! – возразила Морена, лучезарно улыбаясь и игриво поднимая одну бровь.

- Нет, не вру. Просто так, для развлечения.

- Странно, – Морену прервал стук в дверь, – кажется, принесли ужин.

Она ушла с балкона, Артем последовал за дамой в белом платье. Официант завез в номер столик с ужином. За старания официанта Морена дала ему на чай и одним движением руки предложила Артему приступить к ужину. Артем разлил вино, стоявшее в ведре со льдом, наложил себе салат и взял бутерброд с морепродуктами. Морена взяла бокал с вином и, подняв его, обратилась к Артему:

- За наше сотрудничество!

- За сотрудничество! – согласился Артем.

Ударив бокалами, они выпили вино и Артем решил, что сейчас самое время узнать о его новой знакомой.

- Почему ты живешь в отеле? Ты не из Флоренции?

- С чего ты взял, что я здесь живу? – удивилась Морена и закусила вино фруктами.

- Ты здесь расположилась давно, судя по бумагам на столе. А если глянуть на диван, то там лежит журнал, вышедший три недели назад. Там какие-то пометки, судя по всему, твои. Также, я ни в номере, ни в поезде не видел чемоданов. Соответственно, вещи у тебя развешаны. Сложив в голове все эти факты, я пришел к выводу, что ты здесь живешь.

- Ладно, – отказываясь отнекиваться, согласилась она, – так и есть.

- Так почему ты здесь живешь?

- В основном я работаю здесь, во Флоренции, но моя семья живет в Риме. Вот я и вынуждена совмещать это таким образом.

- Почему бы не снять квартиру?

- Это будет дороже, – грустно ответила Морена, – иногда приходится мотаться по работе из Рима сюда или наоборот. Моя жизнь слишком не предсказуема.

- Понимаю, – согласился Артем, подумав о том, что находится сам в подобной ситуации, – а откуда ты ехала сегодня? Этот поезд не шел из Рима.

- Точно подмечено, Мигель Торино. Тебя правда так зовут? – как бы посмеиваясь, переспросила Морена.

- А тебе не нравится? – поинтересовался Артем, стараясь не отрываться от глаз этой очаровательной девушки.

- Ты не похож на Мигеля. Тебе не идет это имя. Я думаю, что ты сказал первое, что пришло тебе в голову, – допивая вино, сказала Морена, – но, чтобы продать твои картины, мне нужно твое настоящее имя.

- Ну, продавай их как работы Герхарда Борна.

- Хорошо, Герхард Борн, – продолжая пить вино, согласилась Морена.

- А теперь ты, скажи мне, откуда ты ехала?

- Я ехала из Лукки.

- Что же тебя привело в Лукку? Вроде бы ничем не примечательный провинциальный городок? – спросил Артем, искренне интересуясь тем, что привело девушку туда.

- Я отвозила дочку к ее отцу. С недавних пор мы с ним развелись, и вот я, когда еду сюда, отвожу ее в Лукку. А когда еду в Рим, забираю у отца. Реже он сам отвозит ее ко мне в Рим.

- Ах, вот оно что, – удивился Артем.

Странно, но в какой-то момент ему захотелось рассказать Морене о том, кто он такой и как его звать по-настоящему. Может, в нем говорило вино на голодный желудок, а может, так велико было ее очарование, но вовремя какой-то из его внутренних демонов не позволил Артему сделать этого. Невольно, ему захотелось узнать Морену ближе, но все тот же демон, который все чаще принимал образ его чешского друга, твердил ему, что все это глупо и опасно.

- Так что можно сказать, дома у меня нет. Вот и мотаюсь по трем городам. А ты сам откуда?

Артем задумался, но понял, что лучше ответа ему все равно не придумать и сказал:

- Отовсюду. Я уже и сам не знаю где мой дом.

- Тогда предлагаю выпить за тех людей, с которыми мы чувствуем, что мы дома! За семью, – сказала Морена и ударила своим бокалом по бокалу Артема.

Больше откровенные темы они не затрагивали. Закончив с ужином, Морена занялась своими бумагами, которые были разбросаны у нее на столе, а Артем принял душ и, надев халат с эмблемой отеля, решил обговорить с Мореной все вопросы относительно их сотрудничества. Он сел на кресло и повернулся к Морене, беспардонно отвлекая ее от работы:

- Знаешь, мне завтра надо будет возвращаться туда, откуда я приехал. Я оставлю тебе картины, а ты с ними сама разберешься?

- Без проблем. Ты только скажи, куда мне выслать чек. Или сам приедешь, когда я все закончу? У нас в следующем месяце будет аукцион, и вид Флоренции великолепно подойдет под тематику аукциона. Это терпит?

- О, конечно. Я пока не собираюсь покидать Италию, – удовлетворенный ответом, сказал Артем.

- Хорошо, – улыбнулась ему Морена.

- Правда, портрет я бы хотел забрать, – вспомнив о Леле, произнес Давыдов.

- Портрет? – спросила Морена и поспешила подойти к картинам, которые небрежно лежали на диване. Она перелистнула виды Флоренции, Монтекатине-Терме, не поинтересовавшись даже тем, что это за место на втором холсте, и нашла портрет.

- Ах, портрет. Он тебе очень дорог? Я бы могла продать его за хорошую цену, – сказала Морена, внимательно смотря на Артема.

- Я понимаю, но он очень дорог для меня.

Артему не столько было жалко портрет, сколько он боялся, что если кто-то когда-то сложит все паззлы из этой мозаики, то поймет, что Лела есть одно из звеньев, через которое можно найти и его. Он не мог выдать себя и не мог подвергнуть ее опасности.

- Хорошо, ладно, – согласилась Морена.

Она хотела было вернуться за свою работу, но ощутила, как ее запястье правой руки оказалось в ладони Артема. Свободную руку Артем запустил в белые длинные волосы Морены и впился своими губами в ее. В следующий момент он уже стягивал с красивой итальянки ее белое платье, которое привлекло Артема еще в поезде, покрывая поцелуями оголившуюся грудь, а Морена старалась развязать пояс его халата, не поддающейся ее ловким и тонким пальчикам.

\*\*\*

Артем проснулся в половине девятого утра. Он увидел, как на полу в гостиной непристойно лежат разбросанные туфли Морены и все еще горит свет. Рядом с ним на кровати лежала Морена и крепко спала. Артем решил, что ему не стоит задерживаться в ее номере и уж тем более осложнять и без того тяжелую ситуацию: он встал с кровати и поспешил накинуть на себя халат.

Выйдя из спальни, Артем нашел в ванной свои вещи и надел их на себя. Посмотрев в зеркало, он заметил, что у него помятый вид. Но делать было нечего: ничего другого у него с собой, чтобы переодеться, не было.

Порывшись на рабочем столе Морены, он нашел белый листок бумаги и ручку. Обдумывая каждое слово, Артем написал ей записку.

*«Доброе утро, Морена!*

*Спасибо большое еще раз за все, что ты сделала для меня и за великолепную ночь. Ты прекрасна! Но я должен идти, продолжать свой путь. Вышли мне за мои картины столько денег, сколько посчитаешь нужным. И не забудь взять себе часть за все неудобства, что я причинил тебе.*

*И да, я надеюсь на скорую встречу.*

*Давыдов Артем».*

Он написал номер своего счета в итальянском банке, на который надеялся, что Морена переведет деньги за его картины, и аккуратно положил записку на ее стол. В этот момент он обратил внимание на фотографию в рамке на столе. На ней была Морена с дочкой. Они сидели на траве и обе улыбались. Девочке было около четырех или пяти лет. Она была уменьшенной копией своей мамы. Невольно улыбнувшись, Артем поймал себя на мысли, что безумно рад знакомству с этой яркой, сильной и жизнерадостной женщиной. Он не сомневался, что именно такая женщина и смогла бы принять его сущность, образ жизни, а может даже и обуздать его. Но всегда будет какое-то «но» и именно в этот раз, взглянув на портрет Лелы, Артем вспомнил

о своих многочисленных «но». Прихватив с собой портрет, Артем покинул номер четыреста двадцать пять в отеле Бристоль.

Через час он купил себе билет до Монтекантине-Терме, а еще через час был уже в городе. Но только в отель ему идти не хотелось, и Артем решил, что может себе позволить прогуляться по городу, зайти в бар, подумать о том, что произошло во Флоренции и выкинуть мрачные мысли из головы, стараясь не думать о чудесной Морене, которую вынужден был оставить.

Артем лишь к наступлению темноты вернулся в отель, где его уже ждали на респешене.

## Г

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.